

СИРИЙСКИЕ КАТОЛИКИ АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

*Акоп Чолакян**

Статья посвящена освещению начавшейся в северо-западных областях Сирии со второй половины XIXв. миссионерской деятельности Римско-католической церкви (РКЦ), условий и средств распространения католичества, формирования католических общин армянского происхождения в качестве отдельных церквей или многочисленных армянских семей, вошедших в католические общины неармянского происхождения. Мы также коснемся сути РКЦ, ее отношения к национальным ценностям, а также поговорим об усилиях по возвращению армян-католиков в лоно армянской церкви и современном положении армянских католиков и попытаемся все это представить на фоне общего положения армянской церкви и иноконфессиональных течений.

Контекст чужой пропаганды

В XIXв. армянская церковь с тремя своими престолом (Сисский католикосат, а также Иерусалимское и Константинопольское патриархаты), хотя и присутствовала в регионе, однако ни одна епархиальная власть не могла действовать достаточно регулярно. Настоятелями церквей и хранителями церковного имущества традиционно были представители состоятельных землевладельческих, помещичьих семей. Инспектирующий церковные угодья епископ или архимандрит ограничивались лишь сбором урожая с этих земель и посещали эти области раз в год. После учреждения Национальной конституции и Сисский католикосат, и Иерусалим вступили в негласную

* Общенациональное арменоведческое учреждение (Алеппо, Сирия).

конфронтацию с Константинопольским патриархатом, но избегали брать на себя прямую ответственность за нужды народа, а Патриархат выжидал, пока силы, устанавливающие конституционную власть в епархиях, добьются своего и только потом собирался вмешаться и помочь. В епархиальном смысле регион находился в эпицентре своеобразного троевластия, и каждая сторона преследовала свои собственные интересы. Многочисленные статьи и жалобы в прессе действительно оставались без ответа. Плачевное духовное, образовательное, общинное, экономическое и национальное положение армян Киликии и Антиохии не менялось.

Армянская церковь своим бессилием, безразличием и своими внутренними конфликтами стала одним из главных стимулов, подтолкнувших армянский народ к иным конфессиям. Зная о неразберихе в Киликии и Антиохии, отсутствии там верховной церковной власти и общей дезорганизованности, Католикос всех армян Хримян Айрик (Отец) в своем кондаке от 11 февраля 1899г. писал Армянскому Патриарху Константинополя архиепископу Магакию Орманяну: «До меня время от времени доходят плачевные и прискорбные документы о Киликии. Читая их, я скорблю, ибо они вопят: голод, голод, и описывают положение неприкаянного и не наставляемого народа, у которого нет пастыря и предводителя, смотрителя и посетителя». Хримяна очень волновала постепенно нараставшая волна верообращений. «Увы мне и увy тебе, я теперь страшусь и ты утратишь, когда в хронику истории впишут: “В период Патриаршего правления Католикоса отца Мкртича и при патриаршестве отца Магакия архиепископа Орманяна обширные территории Киликии и Васпуракана стали католическими”. Летописец не ограничится этой краткой констатацией, но со многими обвинениями опишет все это на страницах своей истории. Давай потрудимся, и изo всех сил потрудимся, чтобы с Божьей помощью суметь сейчас стереть это посмертное неуважительное и не делающее нам чести упоминание» [1].

Как бы там ни было, к середине века протестантское миссионерство достигло огромных успехов в рассматриваемой области. Протестантизм проник практически во все населенные пункты, местами полностью обратив в свою паству местных жителей. Американские миссионеры, а вслед за ними и миссионеры англиканской и ирландской церковью поддерживали это дви-

жение, зачастую конфликтуя друг с другом. Католичество проникало в области с той же интенсивностью, но развернувшиеся в 70-ые годы XIXв. споры Антонянов-Гасунянов истощали его силы. В дальнейшем на помощь к католическому духовенству пришли латинские миссии, на этот раз с другим церковным обрядом, давая РКЦ основательный повод для экспансии¹.

Закономерности формирования новообращенных общин

Отцы РКЦ использовали для «ловли душ» среди армян и создания своих общин те же методы, что и их предшественники – протестантские и католические миссионеры. Так:

- Из-за благоприятных условий, созданных в Османской империи, в крупных селах, поселениях и городах был создан определенный слой, вовлеченный в рыночные отношения, который в 1840-1850гг., взяв под свое покровительство духовную и образовательную сферу, вступил в конфликт с волей старых властей. Однако тут на помощь пришли иностранные миссионеры, и так получилось что они создали протестантские, католические и римско-католические общины, которые были признаны как отдельные «миллеты», независимые от подвластного армянской церкви «эрмени миллет»-а.
- Представители уже верообращенного сегмента на почве рыночных отношений добиваются власти над сельской массой, подпадающей в зависимое положение, и влияют на них, постепенно меняя вероисповедание всех населенных пунктов.
- В Антиохии почти повсеместное верообращение привело к верообращению священников и порой даже церковных ризничих. Местные священники и ризничие не хотели быть подотчетными кому-либо и присваивали доходы и имущество церкви, пользуясь защитой иностранных миссионеров, обладающих влиянием в судебных инстанциях.
- Борьба за приватизацию церковных зданий заканчивалась их разрушением. Новосозданная община получала директиву о возведении новой церкви, но старая община не могла получить прав на восстановление своей церкви или владение ее развалинами. Судебные процессы тяну-

¹ Подробнее см. [2-4].

лись десятилетиями. Старая община ничего не выигрывала. Примечательно, что судебный процесс по поводу руин Богородичной церкви села Гаратуран (Кесаб), разрушенной новообращенными жителями в 1860г., продолжается до сих пор.

- Принявшие иное вероисповедание общины стремительно ощущали духовные, образовательные, экономические и бытовые изменения: у них появлялись образцовые гимназии, школы для совершеннолетних, красивые здания церковных школ, врачи и аптеки, возможности трудоустройства; в быту и отношениях возникали новые явления. Традиционная же армянская община оставалась нищей, безграмотной, вызывающей насмешки, и в этой ситуации многие видели спасение именно в верообращении.
- Практически повсеместно обострялись отношения между новообращенными и теми, кто остался верен ААЦ. Меньшинства оказывались под запретом, армянские имена разрушались или присваивались, даже кладбища становились яблоком раздора.
- Сменившие вероисповедание всегда чувствовали себя защищенными перед высшими инстанциями Османской империи, а значит, и перед местными правителями и чиновниками. Помимо защиты, предоставляемой иностранными миссионерами своей пастве, последняя пользовалась также защитой итальянских, английских, немецких, американских и французских консульств, которые в Латакии, Антиохии, Алеппо, Александрии делали то, что велели им миссионеры. В обмен на смену вероисповедания иностранные миссионеры защищали народ от зверств османских властей и даже своеволия армянских феодалов.

Состав общин РКЦ

В рассматриваемой области римско-католическая вера впервые явно проявилась в 1878г. в арабоязычном селе Гниэ. Против сельского старосты князя Ханнэ восстали члены семьи Джоуп и подняли против него других крестьян, находившихся в некоторой зависимости от них. Глава Алеппской епархии подтвердил полномочия Ганнэ и не разрешил Джоупам вмешиваться в церковные и образовательные дела. Сельский священник, каринец отец

Месроп Назлян был против монополии Ганнэ и примкнул к лагерю Джоупов, присвоил построенные в селе и принадлежащие Иерусалимскому и Киликийскому престолам маслодавили и отказался от подотчетности Ганнэ. Сельчане обратились за защитой к армянским католикам и протестантам Алеппо. Однако католики, из-за споров Антонянов-Гасунянов, не могли дать удовлетворение народу, то же самое было и с протестантами – и тоже из-за внутренней разобщенности. Сельские оппозиционеры в какой-то момент решили обратиться к греко-византийской церкви, но видя, что восточная церковь не сможет защитить их самоуправление, обратились к миссионерам Римско-католической миссии в Алеппо. Те приехали в село и еще больше обострили ситуацию. Они основали здесь свою общину. Вместе с Джоупами латинизировались еще 30-40 семей во главе со священником отцом Месропом. Ганнэ запер дверь церкви и даже сменившему веру священнику не разрешал входить в нее. Армянская церковь послала в деревню нового священника, попыталась активизировать школу. Но ей так и не удалось восстановить свою общину. Разбирательства и судебные процессы длились около тридцати лет. Адептам Римско-католической церкви удалось убедить всех жителей села, в том числе последнего священника, записаться в государственных реестрах прихожанами РКЦ и уstrasить всех тех, кто выступал против. Усилия спасти церковь и церковные земли оказались бесплодными, поскольку суд не признал существование в селе семей – адептов Армянской Апостольской церкви. Армянская церковь св.Киприана была разрушена прихожанами РКЦ. Село стало полностью католическим по латинскому обряду в 1906г. и перестало входить в паству ААЦ.

Представители РКЦ превратили село Гниэ в свой форпост и оттуда развернули свою миссионерскую деятельность и ловлю душ. К началу XX века соседнее село Ягупиэ тоже было уже частично католицировано. В этих двух селах появились католические храмы с собственно церковными, школьными и благотворительными отделениями. Церковь здесь полностью была подчинена латинскому обряду, армянский язык в школах не преподавался.

В последующие десятилетия миссионеры РКЦ добились определенных успехов среди населения армянских и арабских сел и городов области. В Антиохии и Латакии латинизированные армяне стали прихожанами мест-

ных католических храмов, а в армянонаселенных селах Арамо, Гнемиз, Арпали латинизированные армяне примыкают к римско-католическим общинам ближайших арабских сел и полностью порвали с армянскими церквями и армянской жизнью.

Пользуясь немощностью армянских католических общин, миссии РКЦ проникла в целый ряд областей с образовательными и благотворительными инициативами. Армянские католические общины передали им власть в области просвещения, и те вскоре возвели храмы, пришкольные здания и смогли создать также малочисленные общины (Пейлан, Хаджи Хапипли), создав две католические общины – с армянским и латинским обрядами.

Прекрасные условия для римско-католического миссионерства сложились в 1890-х гг., после самопожертвования представителей партии «Гнчак» в Кесабе и районе Муса-Дага, когда вопреки обещаниям государства многие подверглись жестким гонениям, арестам и тюремным заключениям. Турецкие правители, «ага», творили самоуправство. И тут в Кесабе вдруг проявилось «покровительство» РКЦ. За короткое время в Кесабе были основаны два католических храма и во многих селах были созданы общины РКЦ. Село Вари Пахджахаз полностью латинизировалось. В Кесабе РКЦ встретила благожелательный прием – преимущественно потому, что католические пасторы сумеют защитить их и их имущество от беспредела турецких «ага» и государственных чиновников. Теми же соображениями руководствовались латинизирующиеся семьи в Пейлане.

Католические падре мастерски использовали факт спасения жертв резни 1909г., приписывая его своему вмешательству, так же как и перевозку всех армян Кесаба и его окрестностей в Латакию на итальянских и французских кораблях и предотвращение неминуемого вторжения в села Гниэ и Ягупиэ. Вследствие этой пропаганды латинская община села Ягупиэ пополнилась неопитами.

В 1915г. по неизвестным нам причинам жители сел Гниэ и Ягупиэ не были депортированы. Гниэ было полностью римско-католическим, а Ягупиэ – частично. Священник села Ягупиэ погиб. Тогда глава римско-католической общины попытался заявить, что оба села избежали депортации и чрезвычайно распространенных тогда нападений исключительно бла-

годаря РКЦ и что только благодаря воле и возможностям РКЦ эти села смогли выжить. Даже жители села, исповедовавшие совсем другие религии, вынуждены были смириться. Они знали, что РКЦ и ее священники не смогли уберечь от депортации своих прихожан-армян и в Кесабе, и в Муса-Даге, и в Антиохии, и в Пейлане, и в Зейтуне, и в Мараше. Имело ли их спасение от изгнания какую-либо связь с вмешательством латинских падре или нет, они не хотели подвергать опасности свою жизнь.

В 1923г., когда в Сирии уже установился протекторат Франции, Ягупиэ посетил смотритель подчиняющегося Иерусалимской епархии храма Латакии, местоблюститель предводителя Антиохии архиепископ Нерсес Толапчян и сообщил о тамошнем состоянии Католикусу Сааку. Село действительно было полностью латинизировано. Все без исключения духовные нужды народа удовлетворяли католические падре, народ ходил в римско-католический храм, отмечал праздники по латинскому обряду, школьники посещали латинскую школу. Армянский язык не изучался, национальная жизнь отсутствовала, ни у кого не было каких-либо контактов с соотечественниками извне. Некоторые семьи в Ягупиэ хотели бы восстановить свое церковно-образовательное дело, но не смели действовать самостоятельно. Смотритель находящихся в селе владений Иерусалимского и Киликийского престолов Ибрагим Муса с кануна войны до описываемых событий никому не давал отчета, потому что, действительно, не было ни Сисского католикосата, ни Армянского патриархата Аллепо.

Летом 1923г. Католикос Саак II Хапаян посетил Кесаб. Националистам Ягупиэ удалось подготовить петицию от имени 90 семей села и отправиться в Кесаб, чтобы представить Католикусу положение своего села и попросить о помощи. После ознакомления с положением и настроениями сельчан престарелый Патриарх лично посетил село Ягупиэ. Визит Католикоса придаст мужества беспомощным и бессильным крестьянам. Католикос тут же, на месте, в церкви св.Анны рукоположил в священники для села Сероба Аяняна под именем отца Усика. Дабы обеспечить нужды священника, Католикос распорядился, чтобы тому отдавались доходы от находящихся в селе и принадлежащих Киликийскому и Иерусалимскому патриархатам маслодавлен. Относительно местной школы Католикос пообещал обратиться к Благо-

творительному совету и «высвободить юных чад из когтей фанатичного католического священника» [5].

Может показаться, что армянская община села обрела покой. Однако случившееся вызвало серьезную обеспокоенность поселившегося в Гниэ францисканца. Он использовал против обратившихся к ААЦ жителей Ягупиэ самые некрасивые методы верообращения: обещания еды и денег, давление и притеснения. Конгрегацию францисканцев поддерживали местные и губернские французские власти. Они подвергли репрессиям и изгнали из села недавно рукоположенного священника отца Усика, закрыли церковь и школу, захватили национальные угодья и насильно латинизировали все село – 120 семей [6]. Прихожане РКЦ всячески вредили односельчанам, сохранившим верность Армянской Апостольской церкви, как-то: разбивали им окна, вырубали деревья, закрывали церковь, занимали принадлежащие церкви владенья, угрожали оружием и всячески терроризировали. На два лагеря разделились практически все семьи Ягупиэ, особенно семьи родов Мстрих и Гассис-Ерецяи. Ответственный за предоставленные для жизнеобеспечения священника принадлежащие церкви маслодавилини Ибрагим Муса не передавал тому денег и присвоил себе все имущество.

Сыгравший столь положительную роль в жизни сельской общины в предвоенные годы Ибрагим Муса теперь, фактически, лил воду на мельницу РКЦ из личных интересов и в конце концов сам стал прихожанином Римско-католической церкви.

Если даже разрыв отношений с Католикосатом из-за судебного процесса затягивает вопрос относительно церкви с армянским обрядом и армянской школы, то он вовсе не может уничтожить саму потребность в них. Крестьяне готовы даже признать протекторат Армянского Католического патриархата, лишь бы не оставаться в латинизированной общине. Это должно было бы помочь и сближению двух враждующих лагерей в селе. Для Ягупиэ вопрос был уже не в выборе между Армянской Апостольской или Армянской Католической общинами, а в выборе церкви с армянским обрядом и, тем самым, в потребности некой связи с армянством. Жители села – как католики, так и прихожане ААЦ – совместно обратились к Армянскому Католическому патриархату Алеппо, которое тоже не смогло ничего сделать. Ла-

тинские падре не хотели лишаться созданной ими общины. По их мнению, единственным выходом для жителей села была латинизация.

Сразу после завершения судебных дел с Ибрагимом Мусой по распоряжению Католикоса Саака предводитель Алеппской епархии преподобный Артавазд в ноябре 1928г. послал в Ягупиэ с визитом хорошо знающего арабский уроженца Сасуна отца Бабкена Ачемяна. Последний сумел собрать вокруг церкви рассеянную паству и внушить ей веру. Проявленная Материнской церковью забота дала крестьянам чувство безопасности. В 1929г. Ягупиэ посетили предводитель Алеппской епархии архиепископ Артавазд Сюрмелян и члены национального правительства, которые были встречены крестьянами как освободители. Пастырем села был назначен все тот же Бабкен Ачемян, который мужественно и умело организовал свою общину, успешно начал процесс возвращения к национальным корням, установил мир между односельчанами. В 1930г. создается Местный совет. Часть сельской общины избежала окончательной ассимиляции и начала «жить по-армянски».

Наряду с латинизировавшимися представителями старой сирийской общины после поражения Киликии в 1922г. и образования новой армянской общины в Сирии возникли и новые круги католицированных по латинскому обряду армян. Так, латинизированные армяне из Мараша, Зейтуна, Айнтапа и других областей стали прихожанами старых и новых латинских церквей Сирии или миссий РКЦ, привлекавших к себе беженцев, имевших экономические, образовательные, медицинские проблемы. В обмен на удовлетворение их нужд ширился процесс латинизации во всех тех областях, где были римско-католические центры. Национально-церковные круги и пресса часто выражали озабоченность в связи с угрозой смены вероисповедания и причиненного этим вреда. РКЦ представляла многонациональное сообщество, равно как и ее школы. Многочисленные армянские семьи входили в число прихожан римско-католических церквей Алеппо, Латакии, Дамаска, Дер-Зора.

Особенности РКЦ

РКЦ сама по себе не дает национальных характеристик. В отличие от дефиниций «армяне-евангелисты» и «армяне-католики» понятие «армяне-латиняне» отсутствовало – оно было непозволительно. Римско-католическая

церковь была против национализма, следовательно – против святых Национальной церкви, армянских традиций и армянской истории. В противовес всему этому она распространяла единый латинский обряд, наводняя жизнь паствы общелатинскими святыми и праздниками. На ниве просвещения она проявляла большую гибкость: среди полностью армяноязычных кругов, в зависимости от потребности, в школах преподавался армянский язык. В школах Гниэ и Ягупиэ армянский язык не изучался по той простой причине, что верующие этих сел были арабоязычны. В подобной среде духовенство РКЦ чрезвычайно строго относилось к любым отношениям и связям своих неофитов с их национальными ценностями и корнями. Любое национальное устремление игнорировалось, акцентируя идею о том, что латинизация общенациональна, это сила, охватывающая все континенты, цвета и местные наречия.

Духовенство РКЦ стремилось создать свою паству в среде восточных христиан и добиться от государства статуса отдельной общины. Это стало бы надежной основой для их дальнейшей деятельности. Поэтому перед ними стояла задача долгосрочного увеличения числа своих последователей и привлечения неофитов. Первоочередным делом для них была регистрация неофита и всех членов его семьи в государственных инстанциях в качестве прихожан РКЦ. Поэтому армяне всегда были осторожны друг с другом, потому что любое недопонимание и проявление нетерпимости в местном филиале Благотворительного союза, местном Совете церкви, совете попечителей школы и даже во взаимоотношениях родитель-школа могло привести к латинизации. Под угрозой латинизации люди сдерживали свою волю и желания.

В период османского владычества чувство превосходства у латинской общины было повсеместным явлением. РКЦ была западной церковью: для восточных адептов РКЦ их община была «окном в Европу», и они мнили себя представителями западной цивилизации. Все это способствовало тому, что они свысока смотрели на христиан Востока, особенно на своих соотечественников – армян. Латинская церковь смогла укоренить среди своей паствы представление, что латинизация означает космополитичность и не может уместиться в узких национальных рамках. Для латинизировавшихся армян Армянская церковь и выживающие с ее помощью армяне были ретро-

градным и анахроничным явлением. В Антиохии армянские католики, протестанты и представители РКЦ издевались над прихожанами ААЦ, обзывая их «эрмани, кармэр имана» («армянин – красный платок»). Вышитый красный платок, которым покрывали голову, воспринимался как символ ретроградства. Приравнивание конфессиональной принадлежности к национальной было тогда общепринятым.

После 1920г., когда французы установили власть над Сирией, прихожане РКЦ получили особый статус. На практике адепт РКЦ имел множество преимуществ по сравнению с другими, так как пользовался покровительством и особым отношением заботливых властей. Среди государственных, областных и сельских властей наибольший удельный процент был у представителей РКЦ. В период французского протектората двери чиновников самого разного ранга легче открывались именно перед ними. Латинизировавшиеся армяне сами себя ограждали от собственных иноконфессиональных соотечественников и смотрели на них свысока, еще больше усиливая межконфессиональную нетерпимость.

Возвращение к Материнской церкви

В 1890-ые гг., первое десятилетие национально-освободительной борьбы, особенно в годы проникновения в Антиохию партии «Гнчак», через национально-патриотическое горнило пройдет целый ряд населенных пунктов области – например, Пейлан, Муса-Даг и Кесаб. На смену бытовавшим ранее обозначениям «протестант» и «католик» придут определения «армянин-протестант» и «армянин-католик». Это был период сближения между общинами.

В последовавшие за османской Конституцией годы, особенно в период после резни 1909г., все общины региона предпринимают блестящие усилия по восстановлению, особенно армянская апостольская община, которая в строительстве школ и образовательном процессе стремилась обойти другие общины, не имея их широких материальных возможностей. Это был период нового национально-патриотического движения, которое оказался заразителен и для молодежи из протестантских и католических общин. В этот период в ряде областей, таких как Кесаб и Муса-Даг, назрела необходимость в национальном воспитании, и школа выступала серьезным инструментом

для того, чтобы воспитать у нового поколения свободолюбие и даже вернуть к национальным истокам. Для некоторых это означало возвращение к Материнской церкви. С этой целью в 1910г. был создан Кесабский учебный союз, членами которого являлись преимущественно юноши-дашнаки из протестантских общин.

Конфессиональное разделение постоянно мешало сверхзадаче национальной консолидации. Это стало особенно заметно в 1915г., когда турецкие власти внесли раскол в готовое к сопротивлению и имеющее для него все возможности население Кесаба, сыграв на межконфессиональной розни. Данное протестантам обещание о том, что депортация коснется только прихожан ААЦ, подорвет силы сопротивления. Кстати, в итоге протестанты тоже были депортированы.

Были и обратные явления. После возвращения из изгнания, в условиях отсутствия внешней поддержки, хотя бы временно, к призыву Католикоса Саака присоединятся протестанты и консолидируются вокруг идеи создания объединенных гимназий.

В 1930-ые гг. молодежное крыло протестантских общин захотело реорганизовать протестантскую церковь на национальной основе. Это вызвало большие потрясения в общине. Вследствие этого бурного периода в разных областях, особенно в Кесабе, наблюдалось массовое возвращение к ААЦ. Это движение все еще продолжается.

Оно перекинется и на католическую общину, где вопросами образования занимались католические священники-иностранцы. Кстати, после возвращения из депортации в объединенных гимназиях армянских католиков и латинизированных армян преподаванию армянского языка придавалось большее значение. Однако это не удовлетворяло родителей и учеников. Католическая община потребовала от находящихся под надзором кюре католических школ уделять больше времени национальному воспитанию и наряду с обучением родного языка изучать и армянскую историю. Это движение возглавлял глава армянской католической общины архимандрит Товмас (Фома) Каджазунни. Однако требование католической общины было отвергнуто. Отец Каджазунни вместе со своими учениками и несколькими учителями-помощниками основал новую гимназию. РКЦ уступила. История Ар-

мении стала школьным предметом, и гимназии вновь объединились. Однако поднявшаяся в области волна против РКЦ не стихла. Воодушевленные национальными чувствами люди сочли излишним и неуместным существование латинской общины в рамках Армянской Католической общины. Инобрядовая церковь стала восприниматься в армянской среде как чужеродная. Дело дошло до Армянского Католического патриархата и Папской миссии в Бейруте. В конце концов, 30 июля 1946г., при посредничестве кардинала Агаджаняна и по указу папы латинские общины Кесаба были расформированы, их прихожане, церкви и церковное имущество отошли Армянской Католической общине и латинизированные армяне покинули эту область [2, т₂ 145, 252-255].

Положение оставшихся армян – прихожан РКЦ

В 1939г. в связи с опустошением Александретского санджака, а затем и роспуском латинизированных общин области во всей Сирии остались только следующие армянские латинизированные общины:

- село Гниэ полностью,
- часть населения села Ягупиэ,
- некая рассеянная арабо- или армяноязычная масса, представители которой встречаются в пастве разных римско-католических церквей.

У многих из армяноязычных представителей это массы наблюдается стремление вернуться к армянскому обряду. Это особенно заметно в ходе церемоний крещения и венчания, когда люди хотят, чтобы эти обряды проводились по-армянски. РКЦ этого не позволяет, учитывая, что при проведении над кем бы то ни было армянского обряда в церкви означает его регистрацию в качестве адепта ААЦ или Армянской Католической церкви. Однако эти препоны частично удается преодолеть, особенно в современном Алеппо.

В этой массе, особенно для арабоязычных армян, культурная и общественная изоляция всегда приводила к отчуждению, а оно, в свою очередь, всегда акцентирует и делает доминирующей ту ценность, которая и стала причиной отчуждения. В данном случае это латинизация. То же самое можно сказать об армянах греко-православного вероисповедания или тех про-

тестантах, которые являются прихожанами местных арабских протестантских храмов. В приходах Иерейской церкви Латакии большинство прихожан составляют арабоязычные протестанты – выходцы из Гнемиэ и Арамо.

После обретения Сирией независимости (1946) арабский национализм стал государственной идеологией, стали ликвидироваться следы колониальной власти, была запрещена деятельность иностранных миссионеров. Арабоязычные латинизированные общины Гниэ и Ягупиэ оказались перед трудным выбором идентичности: кто они, арабы или армяне?

И в случае арабоязычных, и в случае армяноязычных католиков нужно отметить ту важную роль, которую сыграло римско-католическое духовенство армянского происхождения в плане сохранения памяти о национальной принадлежности. С 1920-х гг. в сирийских миссиях РКЦ было и несколько священнослужителей армянского происхождения, среди них даже несколько епископов, сыгравших положительную роль в этом процессе. У некоторых из них были арменоведческие интересы и заслуги в этой области, как, например, у Арутюна Мсрляна, отца Талона, отца Мстриха и др. Некоторые из них осуществляли и пастырскую деятельность. Среди них отец Арутюн Чамичян, который своих прихожан-армян после мессы вел в армянскую церковь, чтобы они приобщились к армянской церкви и шараканам. Он даже организовывал в Гниэ летние арменоведческие курсы для детей.

При осуществлении разработанной политики можно было бы обратить латинизированных жителей этих двух арабоязычных сел к их армянской идентичности, не исключая даже перспективу того, что они станут армяноязычными. Также очень важно знать, что у многих подспудно живо осознание своих корней, время от времени пробуждается интерес к армянским ценностям, стремление жениться на девушках, знающих армянский, вернуться к использованию армянского языка в домашнем обиходе, но они обвиняют остальных армян в том, что те не признают в них соплеменников. Например, их всегда волнует вопрос о том, почему их односельчане – прихожане ААЦ едут в Армению учиться как армяне, а их никто не приветствует. У Диаспоры отсутствует способ создания связи с подобными сегментами армянства, а сможет ли этого добиться национальное государство?

Между апостольской и латинизированной армянскими общинами вышеупомянутых сел нет особых отличий, помимо чисто религиозных, в их быту, хозяйственной деятельности и привычках. Бытовая культура не менее значима, чем вероисповедание. Не всегда язык или конфессия (или даже религия), вопреки своему важному значению и влиянию, оказываются определяющими при определении национальной принадлежности. В языковом плане об этом можно уверенно говорить в случае с армянской общиной Ягупиэ, арамосцев и выходцев из Гнемиэ, а также части прихожан армянской католической церкви Алеппо. Называя себя прихожанами Армянской Апостольской или Армянской Католической церковью, они всегда чувствуют свою связь с армянством и выражают готовность сохранять его ценности.

При должной последовательности со стороны духовенства Армянской Католической церкви можно будет вновь обратиться к армянству жителей этих двух сел – прихожан РКЦ, с разрешения Ватикана передав их под эгиду Армянской Католической церкви, как это произошло в 1946г. в Кесабе – без каких-либо серьезных потрясений. Здесь нужно решить и определенный юридический вопрос: в латинской гимназии нельзя преподавать армянский по той простой причине, что для государства армянский – язык осуществления религиозных обрядов, следовательно, его преподавание позволено только в школах общин армянского вероисповедания.

С другой стороны, ошибочно применять формулу «Армянин = Прихожанин Армянской Апостольской церкви». Сегодня прихожане Армянской Католической и Армянской Евангелической церковью также несут на себе печать армянства и сохраняют верность армянским традициям. Необходимо проявлять крайнюю осторожность, чтобы вместо возвращения этих людей и сообществ к армянской нации не отвести их еще больше. В конце концов, нация – это одно, а язык, вероисповедание, церковь и религия – другое. Точно так же, как существуют многоконфессиональные и мультирелигиозные нации, есть и многонациональные религии и вероисповедания. То же касается и взаимоотношений язык-нация. Известно также, что вероисповедание и язык – наиболее мощные инструменты ассимиляции, однако даже при смене вероисповедания и языка некоторые политические ситуации могут способствовать перевороту в этом направлении.

Декабрь, 2011г.

Источники и литература

1. Վաւերագրեր Հայ Եկեղեցու Պատմութեան, Գիրք Դ., կազմեց՝ Սանտրո Բեհրուդեան – Երեւան, 1997, էջ 18-19, վաւերագիր թիւ 6 (Документы из Истории Армянской церкви, Книга IV, составитель Сантро Бехбудян. – Ереван, 1997, сс. 18-19, документ №6 (на арм. языке)).
2. *Չղաթեան Յա.*, Քեսապ. Ա. Հատոր («Քեսապը 19րդ դարու արաջին կիսուն», «Համայնքներ», «Մայր համայնքին վիճակը», «Կրթական տեսութիւն» բաժինները) – Հալէպ, 1995, էջ 55-80 (*Чолакян А.*, Кесаб. Т. I (разделы «Кесаб в первой половине 19 века», «Общины», «Положение материнской общины»). – Алеппо, 1995, сс. 55-80 (на арм. языке)).
3. *Չղաթեան Յա.*, Քեսապ. Գ. Հատոր («Ազգայնական շարժումը Հայ Աւետ. համայնքէն ներս» բաժինը) – Հալէպ, 2004, էջ 411-458 (*Чолакян А.*, Кесаб. Т. III (раздел «Национальное движение в армянской протестантской общине»). – Алеппо, 2004, сс. 411-458 (на арм. языке)).
4. *Չղաթեան Յա.*, Անտիոքի Մերձակայ Ռուճի Հովիտի Հայերը («Լատին քարոզչութիւնը եւ Գնիէի լատինացումը» եւ «Ռուճի Հովիտը Մեծ Եղեռնէն ետք» գլուխները) – Անթիլիաս, 2006, էջ 122-205 (*Чолакян А.*, Армяне долины Ручи близ Антиохии (главы «Латинская пропаганда и латинизация Гниэ» и «Долина Ручи после Геноцида»). – Антилиас, 2006, сс. 122-205 (на арм. языке)).
5. «Հայաստանի Կոչնակ» – Նիւ Եորք, 1923, թիւ 46, էջ 1459ա («Айастани Кочнак» – Нью-Йорк, 1923, №46, с. 1459а (на арм. языке)).
6. *Երէցեան Ա.*, Եագուպիէ – Հայկական Հին Գաղթածախ Սը // Գեղարդ Սուրիահայ Տարեգիրք – Հալէպ, Բ. տարի, 1976-1978, էջ 368 (*Ерецян А.*, Ягупиэ – старая армянская община // Ежегодник сирийских армян «Гегард». – Алеппо, второй год, 1976-1978, с. 368 (на арм. языке)).